

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-119-123

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ ПАЦИЕНТОВ С КЛИНИКОЙ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ В ТРЕТЕЙСКИХ СУДАХ

Аннотация. В статье проанализирована нормативная база, регулирующая третейское разбирательство между пациентами и клиниками пластической хирургии. Особое внимание уделяется проблемам допустимости передачи медицинских споров в третейские суды, вопросам действительности третейских оговорок, процессуальным гарантиям сторон и практике взаимодействия третейских судов с судами общей юрисдикции на стадии признания и приведения решений в исполнение. Делается вывод о потенциале третейского разбирательства как альтернативного способа разрешения конфликтов в сфере пластической хирургии при условии строгого соблюдения принципов добровольности, информированного согласия пациента и баланса интересов сторон.

Ключевые слова: Третейский суд, арбитражное соглашение, медицинские услуги, пластическая хирургия, клиника пластической хирургии, пациент, защита прав потребителей, альтернативное разрешение споров, гражданско-правовая ответственность, медицинский спор.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch of the "Pelevin & Partners Law Firm",
attorney

LEGAL REGULATION OF THE CONSIDERATION OF DISPUTES BETWEEN PATIENTS AND A PLASTIC SURGERY CLINIC IN ARBITRATION COURTS

Annotation. The article analyzes the regulatory framework governing arbitration between patients and plastic surgery clinics. Special attention is paid to the issues of the admissibility of the transfer of medical disputes to arbitration courts, the validity of arbitration clauses, the procedural guarantees of the parties and the practice of interaction of arbitration courts with courts of general jurisdiction at the stage of recognition and enforcement of decisions. The conclusion is made about the potential of arbitration as an alternative way to resolve conflicts in the field of plastic surgery, subject to strict adherence to the principles of voluntariness, informed consent of the patient and a balance of interests of the parties.

Key words: Arbitration court, arbitration agreement, medical services, plastic surgery, plastic surgery clinic, patient, consumer protection, alternative dispute resolution, civil liability, medical dispute.

Введение

Для сферы пластической хирургии характерен высокий показатель споров между пациентами и клиниками пластической хирургии. Основные причины конфликтов – высокая стоимость вмешательств и повышенные ожидания пациентов от результата пластических операций. Также, споры могут быть связаны с качеством оказан-

ных медицинских услуг, объемом ответственности клиники пластической хирургии или возмещением причиненного вреда. Традиционно, такие споры рассматриваются судами общей юрисдикции, однако в последние годы возрос интерес к альтернативным формам разрешения конфликтов, в частности к третейскому разбирательству. Актуальность исследования в данном случае обу-

словлена необходимостью комплексного анализа правовых оснований передачи медицинских споров в третейские суды. Введение третейских механизмов в сферу медицинских услуг вызывает дискуссии относительно допустимости ограничения процессуальных гарантий пациента и соотношения принципа автономии воли сторон с императивными нормами законодательства о защите прав потребителей и охране здоровья граждан [2, 7]. В этой связи, научное осмысление правового регулирования третейского разбирательства по спорам в области пластической хирургии представляется своевременным и необходимым.

Основная часть

Рассмотрение споров пациента с клиникой пластической хирургии основано на общей системе гражданско правового и процессуального регулирования, применяемой к медицинским спорам, а также на специфике медицинской деятельности и особенностях пластической хирургии как вида медицинской помощи. В российском законодательстве не закреплено специальное правовое положение о том, что споры именно с клиникой пластической хирургии обязательно подлежат разрешению в определенном суде, и закон не препятствует обращению в третейские суды с целью разрешения споров, если стороны добровольно согласны на такое обращение и предусмотрели это в договоре.

Общую базу для третейского рассмотрения медицинских споров заложили Федеральный закон от 24.07.2002 № 102 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» и Федеральный закон от 29.12.2015 № 382 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [8, 9]. Законодательство позволяет рассматривать третейским судам споры по гражданским правам, но только в том случае, если они не входят в список споров, которые не попадают под компетенцию третейского суда, например, налоговые, семейные споры или споры, связанные с публичными правами.

Согласно анализу судебной практики, споры между пациентом и клиникой пластической хирургии, как правило, касаются выполнения или ненадлежащего выполнения платных медицинских услуг, возмещения вреда, расторжения договора, возврата денежных средств, а в ряде случаев – компенсации морального вреда, что относится к гражданским правам и подлежит передаче в третейский суд при наличии соответствующего соглашения [10].

Согласно Гражданского кодекса РФ, третейское соглашение может быть заключено как отдельным договором, так и в виде третейской оговорки в основном договоре об оказании медицинских услуг [1]. В договоре с клиникой пласти-

ческой хирургии обычно прямо указывается, что в случае возникновения спора он подлежит разрешению в выбранном третейском суде, а также указывается, какие именно споры относятся к его компетенции. Третейское соглашение должно быть добровольным, ясным и не противоречить закону о недопустимости передачи в третейский суд публичных и иных исключенных споров. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 говорит о том, что третейское соглашение может быть оспорено в государственном суде при наличии доказательств, что пациент не осознавал последствий выбора третейского суда или что соглашение нарушает его право на судебную защиту в государственном суде [4].

С точки зрения предмета спора, при обращении пациента в третейский суд, предметом разбирательства обычно выступают следующие вопросы: исполнение или ненадлежащее исполнение условий договора об оказании медицинских услуг, соответствие качества оказанных услуг требованиям законодательства, порядкам оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия», стандартам медицинской помощи, а также ожиданиям пациента, зафиксированным в договоре, информированном добровольном согласии, медицинской документации. Особое значение здесь приобретают экспертные заключения, в том числе судебно медицинские, которые оценивают, были ли допущены медицинские ошибки, имел ли место вред здоровью, связанный с действиями или бездействием врачей, а также соответствовали ли использованные методы и техники современным стандартам.

При спорах пациента с клиникой пластической хирургии в суде общей юрисдикции, нередко возникают сложные вопросы о том, что является допустимым «дефектом» результата, а что – ненадлежащим качеством, а также об отличии недостатков в эстетическом эффекте от нарушения медицинских стандартов [3, 6]. В таких случаях, именно экспертиза, зачастую оказывается решающим доказательством. Аналогичная роль отводится экспертизе и в третейском разбирательстве, когда третейский суд привлекает независимого эксперта или медицинскую комиссию для оценки обстоятельств конкретного случая. В третейском суде стороны могут более свободно определять порядок назначения экспертизы, сроки и круг вопросов, но при этом, они не должны нарушать общие принципы оценки доказательств, закрепленные в законе о третейском суде. Эксперты могут быть призваны оценить, была ли реальная медицинская необходимость в операции, правильно ли проведена диагностика, соблюдены ли протоколы, был ли пациент информирован о рисках, о возможных последствиях и

альтернативных методах лечения, а также о том, причинен ли вред здоровью пациента и находится ли он в прямой причинно-следственной связи с проведенными медицинскими манипуляциями в клинике пластической хирургии.

В настоящее время отсутствует единое понятие юридического статуса косметологии и пластической хирургии как вида медицинских услуг. Ориентироваться можно только на различные подзаконные акты, используемые в деятельности клиник пластической хирургии. К примеру, в Положении о лицензировании медицинской деятельности и по номенклатуре медицинских услуг и порядкам оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия», услуги клиник пластической хирургии считаются именно медицинскими услугами. Организация медицинской помощи в этом случае регламентируется Порядком оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия», утвержденном приказом Минздрава РФ № 298н от 31.05.2018 г. [5]. Требования охватывают не только организацию процесса оказания услуг по данному профилю, но и регламентируют квалификацию персонала и оснащение отделений пластической хирургии. При возникновении претензий к клинике пластической хирургии, третейский суд будет оценивать качество предоставляемых медицинских услуг по указанному нормативно-правовому акту.

Как и в судебных органах общей юрисдикции, третейский суд придает особое значение оформлению и содержанию информированного добровольного согласия (ИДС) пациента на медицинское вмешательство. ИДС является главным документом для проведения хирургических вмешательств, которое подтверждает, что пациент получил исчерпывающую информацию о рисках и последствиях планируемой пластической операции. Оформление ИДС регламентируется статьей 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7]. В контексте пластической хирургии, где часто преследуется не только медицинский, но и эстетический результат, суды и третейские суды уделяют внимание тому, были ли пациенты ознакомлены с реальными прогнозами, возможными осложнениями, индивидуальной вариативностью эффекта, а также с тем, что желаемый «идеальный» результат не всегда может быть достигнут. Отсутствие или ненадлежащее информирование пациента будет рассматриваться как существенное нарушение условий договора и основание для возмещения ущерба.

По сравнению с судебными органами общей юрисдикции, есть существенные отличия рассмотрения споров в третейских судах. Во первых, стороны могут самостоятельно выбрать состав

третейского суда, определить порядок и сроки разбирательства, что может сделать процесс более оперативным и менее формальным, чем в суде общей юрисдикции. Во вторых, третейское решение обычно является окончательным и не подлежит судебному обжалованию, за исключением ограниченного перечня оснований, предусмотренных законом (например, несоответствие третейского решения публичным правилам, подделка документов, нарушение основных прав сторон на участие в разбирательстве). В третьих, третейский суд может более гибко подходить к применению норм о защите прав потребителей, касающихся компенсации морального вреда, неустойки, штрафа, но при этом не вправе делать выводы, противоречащие императивным нормам закона.

Третейские суды нередко используются в ситуациях, когда стороны заинтересованы в конфиденциальности и быстром разрешении спора, а также в меньшей публичности, чем в судах общей юрисдикции. Важно учитывать, что при споре пациента с клиникой пластической хирургии в третейском суде последствия его решения сопоставимы с последствиями решения государственного суда. Решения третейского суда подлежат оспариванию только по основаниям, закрепленным законодательством. В случае отсутствия таких оснований, решение будет исполнено в соответствии с общими правилами, применяемыми в государственных судебных органах. При этом, пациенты, как потребители, могут ссылаться на нормы закона РФ «О защите прав потребителей», в том числе на право требовать возврата уплаченных за услугу средств, компенсации морального вреда, а также штрафа за неудовлетворение требований, если они не были удовлетворены добровольно.

Важнейшими элементами для успешного разрешения таких споров являются своевременно оформленное третейское соглашение, а также медицинская документация и независимые экспертизы, которые позволяют адекватно оценить обстоятельства случая и защитить права как пациента, так и клиники пластической хирургии.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что правовое регулирование споров пациентов с клиниками пластической хирургии, рассматриваемых в третейских судах, основывается на сочетании норм гражданского законодательства, законодательства об арбитраже и специальных норм, регулирующих оказание медицинских услуг. Возможность передачи таких споров в третейский суд напрямую зависит от наличия действительного и добровольно заключенного арбитражного соглашения, а также

от соблюдения принципа информированного добровольного согласия пациента. Третейское разбирательство способно выступать эффективным инструментом разрешения медицинских конфликтов за счет оперативности, конфиденциальности и гибкости процедур, однако его применение требует повышенного внимания к защите прав слабой стороны — пациента. Отсутствие единообразной судебной практики и сохраняющиеся риски признания третейских оговорок недействительными говорят о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования и выработки доктринальных подходов к допустимости третейского рассмотрения медицинских споров. В целом, третейские суды могут рассматриваться как перспективная, но требующая осторожного и взвешенного применения форма разрешения споров в сфере пластической хирургии.

Список литературы:

[1] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Kremlin. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18837> (дата обращения: 08.02.2026).

[2] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 07.07.2025) «О защите прав потребителей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102014512> (дата обращения: 08.02.2026).

[3] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2025 г. по делу № 8Г-32067/2024) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/344925158/> (дата обращения: 08.02.2026).

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/28587/> (дата обращения: 08.02.2026).

[5] Приказ Минздрава России от 31.05.2018 № 298н (ред. от 14.08.2018) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2018 № 51410) // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806220061> (дата обращения: 08.02.2026).

[6] Решение № 2-5801/2019 2-8/2020 2-8/2020(2-5801/2019;)~М-4725/2019 М-4725/2019

от 6 февраля 2020 г. по делу № 2-5801/2019 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jqdTNsoi2RHD/> (дата обращения: 08.02.2026).

[7] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Минздрав РФ. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (дата обращения: 08.02.2026).

[8] Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. 08.12.2020) // Kremlin. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18429> (дата обращения: 08.02.2026).

[9] Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. 08.08.2024) // Kremlin. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40457> (дата обращения: 08.02.2026).

[10] Ястремский И. А. Анализ судебной практики по спорам, связанным с исполнением договоров возмездного оказания медицинских услуг по профилю, пластическая хирургия // Право и государство: теория и практика. 2025. № 8. С. 598-600.

References:

[1] “Civil Procedure Code of the Russian Federation” dated 14.11.2002 No. 138-FZ (ed. 15.12.2025, rev. dated 22.12.2025) (amended and supplemented, entry by virtue of 01.01.2026) //Kremlin. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18837> (access date: 08.02.2026).

[2] Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1 (as amended by 07.07.2025) “ On Protection of Consumer Rights “//Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102014512> (access date: 08.02.2026).

[3] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the First General Jurisdiction Court of Cassation dated January 20, 2025 in case No. 8G-32067/2024)//Guarantor. URL: <https://base.garant.ru/344925158/> (access date: 08.02.2026).

[4] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.12.2019 No. 53 “On the fulfillment by the courts of the Russian Federation of the functions of assistance and control in relation to arbitration, international commercial arbitration “//Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/28587/> (access date: 08.02.2026).

[5] Order of the Ministry of Health of Russia dated 31.05.2018 No. 298n (as amended on 14.08.2018) “ On approval of the Procedure for the

provision of medical care in the field of “plastic surgery” (Registered with the Ministry of Justice of Russia 22.06.2018 No. 51410)//Official publication of legal acts. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806220061> (access date: 08.02.2026).

[6] Decision No. 2-5801/2019 2-8/2020 2-8/2020 (2-5801/2019;) ~ M-4725/2019 M-4725/2019 dated February 6, 2020 in case No. 2-5801/2019//Judicial and regulatory acts of the Russian Federation URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jqdTNsoi2RHD/> (date of reference: 08.02.2026).

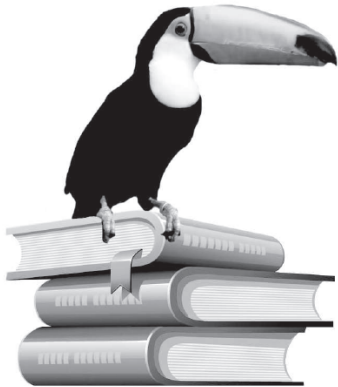
[7] Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ (as amended by 23.07.2025) “ On the Basics of Health Protection of Citizens in the Russian Federation “// Ministry of Health of the Russian Federation. URL: <https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/>

attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (access date: 08.02.2026).

[8] Federal Law “On Arbitration Courts in the Russian Federation” dated 24.07.2002 No. 102-FZ (ed. 08.12.2020) //Kremlin. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18429> (access date: 08.02.2026).

[9] Federal Law “On Arbitration (Arbitration) in the Russian Federation” dated 29.12.2015 No. 382-FZ (ed. 08.08.2024) //Kremlin. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40457> (access date: 08.02.2026).

[10] Yastremsky I. A. Analysis of judicial practice on disputes related to the execution of contracts for the provision of paid medical services in the profile, plastic surgery//Law and State: theory and practice. 2025. № 8. S. 598-600.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru